

А. Э. Карпеш

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «*DOLCE FAR NIENTE*»
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ИТАЛЬЯНЦЕВ.
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ И ОТДЫХУ
В ИТАЛЬЯНСКОЙ, РУССКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ
И БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Исследования концептов труда и отдыха в различных лингвокультурах представляют собой важное направление когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, позволяющее выявить ценностные ориентации и национально-специфические особенности восприятия этносами данных фундаменталь-

ных категорий человеческого бытия. Культурные концепты являются «сгустками культуры в сознании человека», тем «в виде чего культура входит в ментальный мир человека» и тем, «посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Ю. С. Степанов, 2001). Концепт как явление ментального мира может быть репрезентирован как словом (словосочетанием), так и предложением, и даже текстом.

Итальянский язык фиксирует уникальное восприятие понятия «отдых» через фразеологизм *dolce far niente*, который не имеет точных эквивалентов в других языках. Культурный концепт *dolce far niente* (ит. букв. ‘сладкое ничегонеделание’) является ключевым элементом итальянской языковой картины мира, отражающим философию жизни, в которой ценность отдыха и наслаждения моментом уравновешивает стремление к продуктивности. Это выражение, восходящее к античной традиции (Плиний Младший), передает идею наслаждения моментом бездействия как искусством жизни, где праздность не порок, а осознанный выбор мыслящего человека. На юге Италии сложился особый культ «ничегонеделания» как формы наслаждения жизнью, напрямую связанный с *temento mori* – философией осознания ее быстротечности.

Понятие *dolce far niente* стало особенно популярным в эпоху *Grand Tour* (фр. «Большое путешествие») (XVIII–XIX вв.), когда в моду вошли образовательные путешествия аристократов за искусством и культурным просвещением, в которых Италия была обязательным пунктом для посещения.

Немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг фон Гете, совершая путешествие по Италии в 1786–1788 годах, описал в своем дневнике («Итальянское путешествие») схожую философию жизни. В Риме (1786) он отмечал, что итальянцы «работают лишь для того, чтобы жить, а не живут, чтобы работать». «У них нет этой северной алчности к труду, этой ненасытной жажды деятельности, превращающей жизнь в сплошное служение долгу. Даже самый бедный римлянин обладает врожденным чувством наслаждения бытием – он умеет проводить время в праздности, не испытывая угрызений совести». В Неаполе (1787) Гете восхищался умением местных жителей наслаждаться простыми радостями: «Труд для них – лишь необходимость, а истинная жизнь начинается там, где кончаются заботы: в тени виноградных лоз, за кубком вина, в бесконечных беседах под ласковым солнцем». (пер. Н. Манна)

Согласно словарю Treccani, *dolce far niente* – это состояние «счастливой и безмятежной праздности». Когнитивной основой концепта является идея «осознанного бездействия», которое не является ленью, а рассматривается как необходимость для творчества и психического благополучия и способ восстановления гармонии.

Данный мировоззренческий конструкт актуализирован в итальянском языке с помощью таких лексических маркеров, как слово *ozio* ‘праздность’ с позитивной (!) коннотацией, устойчивых выражений *prendersi il proprio*

tempo ‘брать свое время, не спешить’, *prendersela comoda* ‘не спешить’, *godersi la vita* ‘наслаждаться жизнью’, *staccare la spina* букв. ‘выдернуть вилку из розетки’ в значении временного отключения от суеты; афоризмов («*Chi va piano, va sano e va lontano*» («Тише едешь – дальше будешь»)). Частица «mi» в возвратных глаголах (*mi riposo* ‘я отдыхаю’) подчеркивает личное удовольствие от процесса, а не его результативность. Концепт также отражен в повседневных привычках-ритуалах: *aperitivo* ‘неторопливое общение с напитками и закусками’, *pennichella* ‘легкий сон, вздремывание’, *passaggiata* ‘прогулка’, подчеркивающих ценность медленного ритма жизни, приоритет семейных обедов над рабочими встречами, священное право на отдых (напр., Ferragosto, 15 августа, когда останавливают работу большинство магазинов). Таким образом, *dolce far niente* визуализирует эстетику покоя, противопоставления урбанистической спешке, и может романтизировать праздность как интеллектуальную свободу.

В то же время итальянский язык богат словами различной эмоциональной окраски, подчеркивающими ценность труда: *lavoro*, *fatica*, *mestiere* ‘труд, ремесло’, пословицами о его пользе: «*Chi non lavora, non mangia*» («Кто не работает, тот не ест»), «*Chi dorme, non piglia pesci*» («Кто спит, тот не ловит рыбу»), особыми выражениями для описания благого труда: *lavoro Benedetto* букв. ‘благословенная работа’ – о честном заработке, *sudore onesto* ‘честный пот’ – о достойном труде.

В русской лингвокультуре отношение к работе формировалось под влиянием коллективистских ценностей, православия и специфических природно-географических условий. Праздность часто осуждается («Лень – мать всех пороков»), доминирует восприятие отдыха как награды за труд, а не естественной части жизни («отдых должен быть заслуженным»). Идиоматически неодобрение лени подчеркивается выражениями «бить баклуши», «гонять лодыря». *Dolce far niente* не имеет прямого русскоязычного аналога, однако схожий концепт существует в бытовой сфере в смягченной форме: люди наслаждаются праздностью, хоть и нередко с легким чувством вины (баня, дача, «ничего неделание выходного дня»). Часто праздность видится проблемой, бездействием, ведущим к жизненному краху и даже символом душевной пустоты. Русский концепт труда исторически сочетает противоречивые установки. Так, пословицы «Бог труды любит», «Без труда не выловишь и рыбку из пруда», «Делу время, потехе час» подчеркивают труд как добродетель и приоритет, в то время как известное «Работа не волк, в лес не убежит» является своего рода оправданием отдыха.

Белорусская модель близка к русской, также тяготея к дихотомии «труд=добродетель (*працаваць да сёмага поту*) / праздность=грех (*ляніцца на печы*)». Встречается акцентирование коллективизма (напр., *сябрына* – совместное времяпровождение, будь то помощь соседям и последующее застолье или празднование особых дат), что частично напоминает итальянскую семейную культуру, но без акцента на гедонизм. Концепты труда и отдыха в белорусском языковом сознании отображают нацио-

нальную специфику, связанную с аграрной культурой и близостью к природе. Сельские традиции демонстрируют элементы созерцательности в моменты послеобеденного отдыха от труда (*сядзець на ганку*).

Лексическими маркерами концепта отношения к труду в американской культуре служат поговорки (напр., «*Time is money*» «Время – деньги»), глаголы *to grind* ‘изнурительно работать’, *to hustle* ‘суесться’, понятия *busyness* ‘занятость’ как статусный символ, *FOMO* (*fear of missing out*) ‘страх пропустить важное’. Отмечается гипертрофированность ценности *hustle* ‘трудового напряжения’, отдых часто воспринимается как потеря времени. Исследования показывают, что 60 % американцев чувствуют себя слишком занятыми для отдыха, а бездействие часто воспринимается как «упущенная возможность» (Celeste Headlee, 2025). Людей, избегающих работы, пренебрежительно обозначают *lazybones* ‘ленивые кости, ленивец’. В американской лингвокультуре концепт труда тесно связан с идеями индивидуализма, успеха и личных достижений. Американские поговорки и афоризмы подчеркивают ценность упорного труда как пути к *prosperity* ‘процветанию» («*Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise*» «Кто рано ложится и рано встает, здоровье, богатство и ум наживет») (Т. А. Островская, 2005). Молодое поколение итальянцев под давлением экономических факторов начинает перенимать *hustle culture*, но базовый концепт *dolce far niente* остается частью их национальной идентичности.

В связи с переосмыслением психологами важности «ничегонеделания» в противовес культу продуктивности, в американском обществе, равно как и в других здесь описанных, все больше значения придается компенсации интенсивного труда таким же интенсивным отдыхом (*Work hard, play hard*) с предупреждениями о вреде как работы, так и развлечений без меры (*burn the candle at both ends*).

Британская лингвокультура часто демонстрирует необходимость разумного сочетания труда и досуга (“*work-life balance*”), подчеркивая важность не только профессиональной реализации, но и личного времени: “*All work and no play makes Jack a dull boy*”. Аналогом итальянской метафоры *staccare la spina* (см. выше) здесь служит выражение *switching off*. Допускаются традиционные чаепития и культура пабов как социально одобряемые формы пауз, но без философского наполнения *dolce far niente*. Британское *mooching* ‘бесцельное времяпровождение’ ближе к итальянскому концепту, однако часто иронизируется – в литературе праздность ассоциируется с эксцентричностью высших классов.

Компаративный анализ концептов труда и отдыха в рассматриваемых лингвокультурах демонстрирует их глубокую связь с национальными ценностями, историей и менталитетом. Итальянская языковая традиция отражает осознанно гедонистическое восприятие жизни; русская и белорусская культуры подчеркивают моральную ценность труда, допуская элементы созерцательности; американская модель акцентирует индивидуализм и культ продуктивности, тогда как британская стремится к балансу между работой и досугом.